

**СОВРЕМЕННОСТЬ:
ВЫЗОВЫ. РЕАЛИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Идеология в стратегии
развития России**

Введение в рубрику
Section introduction

**Идеология в эпоху цивилизационных вызовов
и глобальных трансформаций**

*Идеология –
главный символ
государственности.*

В настоящем номере журнала мы продолжаем дискуссию, начатую в 2023 году в рубрике «Идеология и стратегия развития России»¹, посвященной осмыслению цивилизационного проекта современной России и поиску соответствующих идеологических оснований для динамичного развития российской государственности в XXI веке. Актуальность обозначенной проблематики стала очевидной давно, а необходимость возрождения государственной идеологии как отраженной в конституции страны объединяющей все слои населения, монолитной политической концепции, как научно-методологического основания для разработки стратегии дальнейшего политического, социокультурного, экономического развития государства и, что исключительно важно, практического ориентира прямого (непосредственного) действия в отношении каждого члена общества в настоящее время стала еще более настоятельной. Идеология, так же, как и гимн, герб, флаг, является символом Государственности!

События последних лет убедительно демонстрируют, что мир вступил в эпоху фундаментальных трансформаций, когда прежние модели политического, экономического и социокультурного устройства уже не способны обеспечить его дальнейшую стабильность, а тем более позитивное развитие. Для России в этих условиях вопросы о формировании собственной национальной идеологии, соответствующей ее уникальным семейным, образовательным, социокультурным, хозяйственным традициям и опыту исторического развития, перестают быть предметом сугубо теоретических рассуждений и переходят в плоскость насущных практических

¹ См.: Философские науки. 2023. Т. 66. № 3.

задач, от решения которых зависит непосредственно существование России как самостоятельной, самодостаточной, самобытной цивилизации.

Представленные в настоящем выпуске журнала статьи образуют целостное проблемное поле, в пределах которого исследуются различные аспекты цивилизационной идентичности России и перспективы ее идеологического самоопределения. Из представленных в журнале работ складывается определенная система требований к государственной идеологии современной России. Она должна быть интегративной (термин В.Н. Шевченко), синтезирующей различные идейные течения и альтернативные представления о будущем нашего государства с точки зрения укрепления собственной политической позиции и статуса мировой державы в новом глобальном мироустройстве в единое гармоничное целое. Безусловно, она ни политически, ни духовно-нравственно не должна подавлять кого бы то ни было, а должна быть призвана предлагать конкретные ответы на фундаментальные вопросы стратегического развития во благо всего общества в целом. Наконец, государственная идеология должна давать убедительные ответы на многочисленные вызовы современности, формулируя стратегию сохранения и развития российской цивилизационной идентичности в условиях стремительных глобальных изменений в политической, экономической, социокультурной и особенно в ментальной сфере.

Важно осознать, что человечество переживает сегодня один из наиболее судьбоносных этапов своей истории. Перед нами, как и перед всеми людьми планеты, стоят вызовы, которые по своему масштабу и значению выходят далеко за пределы традиционной политической и социально-экономической проблематики. Речь идет о поиске новых принципов выстраивания диалога (в первую очередь, посредством поиска серединного²) для организации взаимоприемлемых конструкций взаимодействия между государствами в условиях краха однополярного мира и формирования предлагаемых новыми сильными субъектами мировой политики моделей многополярной системы международных отношений. Еще более фундаментальным является вызов, связанный с бурным развитием искусственного интеллекта (ИИ) и других прорывных наукоемких технологий, в том числе информационно-коммуникационных, биофизических, широкого спектра нейротехнологий, которые радикально изменяют природу самого человека и условия его существования. Управление такими технологиями и техническими системами, выработка этических и правовых установок их применения становится вопросом выживания человечества в целом.

² См.: *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 2, № 4; 2025. Т. 68. № 3.

В совокупности эти вызовы затрагивают не просто *цивилизационные*, но *эволюционные* основы существования самого человека как биологической и социокультурной сущности.

В данном контексте полагаем принципиально важным обратить внимание на концепцию коэволюции, восходящую, в том числе, к идеям выдающихся отечественных ученых В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, их учеников и последователей. Концепция коэволюции предлагает обширный научно-обоснованный методологический ресурс для понимания того, как должна быть устроена идеология государства-цивилизации, претендующего на выживание и развитие в условиях глобальных трансформаций. Эта концепция перестала быть предметом лишь научных дискуссий и в настоящее время служит практическим ответом на вопрос о том, как согласовать развитие общества с существующими и далее множащимися ограничениями, объективно накладываемыми, с одной стороны, природной средой, а с другой – социальной и глобальной реальностью. В.И. Вернадский, сформулировавший учение о ноосфере как сфере взаимодействия природы и разума, указал на фундаментальный парадокс человеческой цивилизации: человеческий интеллект стал геологической силой, способной перестраивать биосферу планеты, но при этом остается по-прежнему подчиненным законам биосферы. Развивая наследие В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеев, как ученый разработал и как один из основоположников экологического движения предложил к воплощению концепцию экологического императива, очерчивающего строгие границы допустимого воздействия человека на природу, нарушение которых может привести к необратимому разрушению биосферы, а следовательно, к вымиранию самого человечества как биологического вида. Но экологический императив, как показал Н.Н. Моисеев, в свою очередь, неразрывно связан с нравственным императивом – системой ценностей, которая бы соответствовала задачам согласованного развития природы, человека, общества и государства. Иными словами, коэволюция не может быть достигнута через простое механическое ограничение производства или технократическое управление ресурсами. Она требует глубокого качественного преобразования мировоззрения человека, формирования принципиально новой системы ценностей, в итоге выраженной в формате именно государственной идеологии.

Концепция коэволюции, изначально разработанная в биологических науках для описания равномерной эволюции взаимодействующих видов, сегодня приобретает фундаментальное значение для понимания динамики развития человеческих сообществ, определения жизнеспособных моделей будущего и выработки стратегических направлений для их реализации.

В современной науке сформировался ряд взаимодополняющих теорий коэволюции. Каждая из них раскрывает различные аспекты взаимодействия общества, культуры и природы. Теория социально-экологической коэволюции, или коэволюции социо-экологических систем (Э. Остром, К. Фолке, Ф. Беркес, К.С. Холлинг), рассматривает общество и природную среду как единую сложную адаптивную систему, в которой социальные институты, практики природопользования и экологические процессы находятся в отношениях взаимной обусловленности, а центральным понятием выступает социоэкологическая резильентность – способность системы поглощать возмущения, сохраняя базовые функции и структуру. Согласно теории генно-культурной коэволюции, или теории двойной наследственности (Л.Л. Кавалли-Сфорца, М. Фельдман, Ч. Ламсен, Э. Уилсон, Р. Бойд, П. Ричерсон), человеческие характеристики являются результатом взаимосвязанных генетической и культурной эволюции. Концепция конструирования ниши (Дж. Одлинг-Сми, К. Лаланд, М. Фельдман) расширяет это понимание, показывая, что люди через свою деятельность активно изменяют собственные эволюционные ниши и передают модификации следующим поколениям как форму экологического и социального наследования, а модифицированная среда создает новое селективное давление. Наконец, теория культурного группового отбора, или многоуровневого отбора (Д.С. Уилсон, Э. Собер), объясняет эволюцию крупномасштабной кооперации через действие естественного отбора одновременно на индивидуальном и групповом уровнях. Культурный групповой отбор поддерживает культурные различия между группами и создает условия для возникновения сложных форм социальной кооперации

Теория генно-культурной коэволюции предлагает своеобразную трактовку для объяснения движущих сил человеческой эволюции. Основной тезис этой теории заключается в том, что человеческие характеристики являются результатом двух взаимодействующих эволюционных процессов – генетической и культурной эволюции, которые находятся в постоянном взаимном влиянии. Изменения в генах могут приводить к изменениям в культуре, которые затем, в свою очередь, влияют на генетический отбор. И далее таким образом взаимно влияют друг на друга, содействуя развитию определенных форматов межличностных и социальных отношений. Принципиально важно отметить, что культурная эволюция происходит значительно быстрее генетической, что делает культуру ведущим процессом в этом коэволюционном взаимодействии. Такая временная асимметрия впоследствии оставляет глубокий след: культурные инновации создают новые селективные среды,

которые впоследствии формируют генетические адаптации на протяжении столетий и даже тысячелетий.

Концепция коэволюции человека и технологий приобретает важное значение в современную эпоху бурного развития нейротехнологий и ИИ. Некоторые исследователи (П.Б. Рейни, М.Э. Хохберг), отталкиваясь от реалий, выдвигают, конечно, спорную, но теоретически обоснованную перспективу: люди и ИИ могут составить новый эволюционный индивид.

Возвращаясь непосредственно к значимости идеологии в государственном строительстве и развитии государственности, с учетом вышеизложенного отметим, что для формирования идеологии как основы стратегии развития государства-цивилизации в контексте теории коэволюции необходимо учесть несколько принципиально важных позиций.

Во-первых, идеология должна предусматривать активную роль граждан и общественных организаций в конструировании своих эволюционных траекторий. Принцип конструирования культурной ниши по отношению к России означает, что она не просто адаптируется к внешним обстоятельствам, а активно формирует среду своего развития в глобальном мироустройстве через собственные институциональные инновации, технологические стратегии и культурные практики.

Во-вторых, признание быстрых темпов культурной эволюции, по сравнению с остальными процессами, означает, что идеология сама по себе должна обладать достаточной гибкостью для адаптации к стремительно изменяющимся условиям, при этом обязательно сохраняя стабильное ядро основных ценностей и стратегических целей.

В-третьих, теория культурного группового отбора делает акцент на важности институтов, которые поддерживают кооперацию. Идеология призвана не только провозглашать коллективные ценности, но и создавать институциональные механизмы, делающие кооперативное поведение рациональным на индивидуальном уровне – через системы справедливого распределения, социального обеспечения, солидарности и общественного признания.

В-четвертых, перспектива коэволюции человека, технологий, а теперь и техносубъекта, требует, чтобы стратегия развития включала в себя упреждающее управление технологическими траекториями. Вопросы управления ИИ, биотехнологиями, нейротехнологиями не следует рассматривать как сугубо технические, поскольку они представляют собой выбор эволюционного направления, влияющего на окружающую среду, природу самого человека и общество в целом. А идеология,

в свою очередь, должна обеспечить этические и ценностные основания для определения этих направлений.

В-пятых, концепция открытой эволюции напоминает о том, что устойчивые системы – это не те, которые достигли статического равновесия, а те, которые способны непрерывно генерировать адаптивные инновации. Так, государственная идеология в России должна культивировать институциональные условия для непрерывного творчества, экспериментирования и обновления, избегая как застоя, так и неопределенности в стратегических направлениях социокультурного, политического и экономического развития, приводящей к постоянной хаотической нестабильности.

Наконец, понимание различных временных масштабов коэволюционных процессов – от быстрой культурной эволюции до медленных институциональных изменений, среднесрочных и долгосрочных экологических последствий – требует многоуровневого стратегического планирования. Идеология должна предлагать видение, охватывающее эти различные темпоральности: оперативные ответы на текущие вызовы, среднесрочные институциональные трансформации и выбор долгосрочных цивилизационных ориентиров.

И, естественно, что идеология должна отражать единство трех составляющих коэволюционной парадигмы:

– социально-культурное измерение, которое требует сохранения фундаментальных духовно-нравственных особенностей каждой цивилизации, ее уникального совокупного вклада (науки, технологий, искусства, религии и т.д.) в человеческую историю;

– технико-инновационное измерение, предполагающее, что цивилизация не должна отказываться от научно-технического, технологического прогресса, в первую очередь от всемерного развития высоких наукоемких технологий и ИИ, но должна осуществлять его в согласованной форме, научно обоснованной, философски осмысленной, в парадигме диалога с техносубъектом, под контролем государства, с учетом нравственных принципов и предельной ответственности перед грядущими поколениями;

– эколого-цивилизационное измерение, учитывающее, что развитие государства происходит в рамках жестких экологических ограничений и что сохранение биосферы служит необходимым условием выживания цивилизации.

Концепция коэволюции пересматривает традиционное понимание идеологии. Если западная либеральная идеология пропагандирует максимизацию индивидуальной свободы и хозяйственного роста в расчете на бесконечные природные ресурсы, то коэволюционная идеология ориентирована на приоритет качества жизни, воспринимаемого как гармоничное сочетание материального

благополучия и духовно-нравственного наполнения, относясь к осознанному ограничению, как к необходимости в контексте ресурсосбережения и экономики рационального природопользования (академик Т.С. Хачатуров). Козволюционная идеология ставит в центр внимания творческую и духовную деятельность человека, преобразование его внутреннего состояния и мировоззрения как условие изменения отношения к природе, технике, обществу и социально-экономическому прогрессу.

Российское государство, ввиду своего географического положения, масштабов, полиэтнического и поликультурного многообразия, собственных традиций многовекового взаимодействия с природой и общественных отношений, обладает уникальными предпосылками для формирования и реализации коэволюционной стратегии развития. И вполне естественным видится то, что общегосударственная идеология России должна выражать идею интеграции различных этносов, конфессий и особенностей субъектов Федерации вокруг общей цели: создания такой модели развития, которая бы сочетала экономическое и социальное развитие с сохранением экологического равновесия (комплексное гармоничное социо-эколого-экономическое развитие), культурного разнообразия и вместе с тем духовно-нравственной целостности общества.

Именно такая идеология сможет ответить на вызовы эволюционного уровня, которые стоят перед человечеством в XXI веке. Как организовать взаимодействие между государствами-цивилизациями в условиях истощения глобальных ресурсов? Как управлять ИИ и другими прорывными технологиями для того, чтобы они служили целям коэволюции, а не ускорения экологического коллапса? Как сохранить человеческое достоинство и духовные основы цивилизации в условиях технологической трансформации? Как построить глобальный порядок, основанный не на господстве одной цивилизации над другими, а на принципе взаимного уважения, солидарности и всеобщего развития?

Поиск ответов на эти вопросы не должен быть ограничен одними лишь академическими суждениями, а должен привести к разработке сути современной идеологии и соответствующей государственной стратегии дальнейшего развития российской государственности. От того, сможет ли Россия предложить убедительный ответ на вызовы эволюционного уровня, зависят не только ее геополитический статус, достоинство и межгосударственное влияние, но и непосредственно возможность сохранения российской цивилизации как самобытной исторической общности, имеющей право на собственный путь развития.

Обсуждение требований к современной идеологии будет неполным, если не обратить внимание на ее практическую

функцию как интегратора и результирующего вектора государственной политики во всех ключевых сферах социокультурного и социально-экономического развития. Идеология, будучи системой убеждений, не сводится лишь к теоретическим изыскам и политической риторике, а представляет собой действенный механизм, с помощью которого формируются связи между стратегическими целями государства и реализацией его политики в области экономики, образования, науки, природопользования, культуры и в остальных сферах для эффективной реализации государственных и геополитических задач.

Эта интегративная функция приобретает исключительное значение, когда различные сферы общественной жизни становятся более взаимозависимыми, начинают нуждаться во все большем взаимодействии и требуют согласованных действий для своего эффективного развития. Современное государство часто сталкивается с ситуацией, в которой политики, реализуемые в разных областях, вступают в противоречие друг с другом. Так, экономическая политика ориентирована на максимизацию прибыли, в то время как социальная – требует перераспределения благ в пользу уязвимых групп населения и развития долгосрочных некоммерческих проектов; образовательная политика готовит специалистов для глобального рынка, в то время, как культурная – стремится сохранить национальную идентичность; научная политика поддерживает инновации, которые, как правило, наносят еще больший и часто непоправимый вред природе. Без объединяющей и гармонизирующей идеологической подосновы указанные противоречия остаются неразрешенными, приводя к рассредоточению внимания государственных структур, к их неэффективной деятельности, нерациональному использованию интеллектуального потенциала, природных и материально-технических ресурсов страны.

Идеология должна четко артикулировать, что экономика – это всего лишь инструмент, а не цель! Что экономическое развитие становится оправданным лишь постольку, поскольку оно способствует повышению качества жизни человека, его духовному развитию и долгосрочной устойчивости общества. Это означает, что государство должно активно регулировать экономику, направляя ее развитие в русло достижения стратегических целей: справедливого распределения благ, развития человеческого потенциала, сохранения национального суверенитета.

В сфере образования и науки интегративная идеология задает смысловое ценностное ядро, вокруг которого и организуется вся образовательная и научная деятельность. Без такого ядра образование распадается на набор специальностей и дисциплин, не связанных

между собой единой целью, а наука становится лишь накоплением знаний без учета их нравственных и социальных последствий. Именно государственная идеология обосновывает необходимость целостного, гуманистически ориентированного образования, которое формирует не просто квалифицированных работников, а социально ответственных граждан, гармонично развитых личностей, способных размышлять о смысле своей деятельности, собственной роли в обществе, смысле жизни. В науке идеология задает приоритеты исследований, обеспечивает этические ориентиры научной деятельности с целью предотвращения ситуации, в которой научный прогресс становится средством разрушения общества и природы.

В области природопользования идеология формирует новое отношение человека к природе, уходя от логики ее безграничной эксплуатации к логике коэволюции. Она обосновывает необходимость переходить от ресурсодобывающей экономики к циркулярной, а также то, почему государство должно устанавливать жесткие экологические ограничения, почему охрана природы – это не препятствие развитию, а в долгосрочной перспективе его необходимое условие. В данном контексте идеология связывает экономическую политику с природоохранной, показывая, что они служат единой цели: обеспечению выживания и процветания человечества.

В культурной и информационной сферах идеология служит защитой цивилизационной идентичности от унифицирующего воздействия глобализации. Она обосновывает необходимость поддержки национальной культуры, сохранения языка и исторической памяти, развития искусства и литературы как сферы выражения уникального мировоззрения народа. Вместе с тем идеология задает критерии для отличия подлинной культуры от ее коммерческих проектов, от потребительской «массовой культуры», которая, хотя и распространяется под вывеской национального культурного продукта, на самом деле служит целям глобальной стандартизации сознания. Именно государственная идеология обосновывает то, почему государство должно финансировать и поддерживать такие виды культурной деятельности, которые не приносят прибыли, но имеют неопределимое значение для сохранения и развития духовно-нравственного потенциала нации.

В социальной политике идеология определяет принципы распределения благ и организации социальных отношений, аргументируя ответ на вопрос о том, почему справедливость, солидарность и взаимная ответственность должны быть основаниями государственной политики. Она показывает, что социальная политика – это стратегия укрепления государства и общества, поскольку социальное неравенство, ведущее к расслоению и

конфликтам, подрывают стабильность и единство. Идеология обосновывает необходимость всеобщего, равного доступа к образованию, здравоохранению, жилью и другим основным социальным благам как условия формирования сплоченного, сильного и солидарного с политикой государства общества.

Наконец, в области государственного управления и внешней политики именно идеология задает стратегию развития государства на долгосрочную перспективу, определяет, какие интересы государство защищает, каких принципов оно придерживается во взаимодействии с остальными странами. Она обосновывает суверенитет государства как право на самостоятельное определение собственного пути развития в соответствии со своей исторической традицией и цивилизационной идентичностью.

В рассматриваемой проблематике ключевой момент состоит в том, что все частные политики – экономическая, образовательная, научная, природоохранная, культурная, социальная и иные – не должны развиваться независимо друг от друга, но должны быть согласованы между собой в контексте единой идеологической парадигмы. Идеология служит своего рода архитектурным планом государственного строительства и дальнейшего развития, обеспечивая, чтобы отдельные части этого плана не вступали в противоречие между собой и складывались в единую целостную систему.

В этом контексте особое значение приобретает вопрос о том, как сохранить цивилизационные особенности в период глобальных трансформаций. Процессы глобализации, технологической унификации, культурной стандартизации создают мощное давление в направлении стирания цивилизационных различий, формирования единого «общечеловеческого» образца. Именно поэтому идеология государства-цивилизации должна быть направлена на сохранение и развитие цивилизационной идентичности при одновременной открытости к диалогу и взаимообогащению с другими цивилизациями.

Принципиальным является и то, что современная государственная идеология не должна функционировать как система директивных предписаний. Она должна представлять собой результат многосторонней коммуникации между различными слоями общества, научным сообществом и институтами государственной власти. Это означает, что не просто экономика, культура или социальная сфера подчиняются идеологическим догмам, а все социальные группы, профессиональные сообщества, региональные элиты должны принимать участие в формировании и обновлении идеологии. Особое значение приобретает согласование идеологии с научным знанием: она должна опираться на результаты фунда-

ментальных и прикладных исследований, учитывать научные данные о состоянии окружающей среды, социальных процессах, технологических трендах. Научная обоснованность не означает редукции к технократизму, но требует синтеза научного знания с духовно-нравственными традициями и цивилизационной идентичностью. Не менее значим адаптивный характер государственной идеологии. Адаптивность предполагает в ответ на появление новых общественных запросов, геополитических, технологических вызовов институционализированные процедуры периодического пересмотра идеологических положений при сохранении ценностного ядра и ориентации на стратегические цели.

Трансформируясь в условиях глобальных вызовов, российское государство должно не просто выжить, но сохранить свою сущность, историческое призвание и созидательную цивилизационную миссию. А для этого необходимы именно масштаб видения, способность мыслить категориями государственных интересов, нацеленных на долговременные исторические перспективы, а не стремление преследовать сиюминутную выгоду, исходя из текущей политической конъюнктуры. Нужно предложить ответы на вызовы цивилизационного и эволюционного порядка. Как обеспечить гармоничное развитие многонационального и многоконфессионального российского общества? Как сохранить духовные основы российской цивилизации в условиях технологической модернизации? Как выстроить отношения с окружающей природой и космическим пространством, чтобы обеспечить устойчивое развитие? Как управлять рисками, связанными с развитием ИИ и других прорывных технологий? Как способствовать формированию нового многополярного миропорядка, в котором Россия будет занимать свойственное ей достойное место?

Только через широкий, открытый наддисциплинарный диалог с участием специалистов из различных областей знания – философов, политологов, социологов, культурологов, экологов, экспертов в сфере ИИ и представителей других дисциплин, заинтересованных в размышлении над цивилизационными и эволюционными вызовами современности; через развернутую научную дискуссию и философское обобщение можно выработать единую общенациональную позицию и сформулировать научно обоснованные предложения, позволяющие разработать необходимую России государственную идеологию.

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. МАРИНОСЯН*